

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ДУХОВНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Ценностные ориентации общества, являясь важнейшим фактором формирования мировоззренческих убеждений человека, его стереотипов поведения, потребностей, привычек в огромной мере определяют мотивацию и направленность всей жизнедеятельности личности, ее волевых и интеллектуальных усилий, подсознательных психических процессов. Понятие «высшие ценности» тесно связано с понятиями «мировоззрение» и «убеждение». Они, невидимо направляя действия людей, служат стержнем регулятивов поведения. Высшие ценности представляются и переживаются индивидом, но не являются полностью неосознаваемыми, хотя в рамках определенной культуры они недоказуемы, неопровержимы ничем, кроме самих себя. Они самодовлеют, ибо по своему содержанию вытекают из интимнейших и фундаментальнейших характеристик конкретной социокультурной целостности. Именно эта прямая сущностная связь высших ценностей с глубинными законами общества, их надситуативность позволяет им корректировать и регулировать деятельность не на уровне ее отдельных звеньев, элементов, а осуществлять «командование», всепроникать, воздействуя на индивидуума как через комплекс внешних средств, так и изнутри. Высшие ценности, принятые индивидом, связывают воедино целостность его жизни с целостностью общества и истории.

Среди таких «высших ценностей» можно, наряду с другими, выделить нравственно-религиозные, которые могут выступать в повседневной жизни личности в единстве с другими ценностями. Таким образом, в повседневной действительности высшие ценности разных групп взаимоувязываются и резко друг другу не противопоставляются. Пока вопрос о «самом высшем» не стоит, это «самое высшее» как бы рассеяно, распределено, не сконцентрировано в каком-то конкретном типе ценностей, не актуально, а потенциально. Однако оно существует и выявляется в экстремальных ситуациях, когда, несмотря на конфликт «равновеликих» ценностей, человек все-таки обязан сознательно предпочесть одну из них. Именно в этом случае выбора в пограничных ситуациях, когда речь идет о жизни и о судьбе, человек открывает для себя и одновременно строит незамечаемую в обыденности иерархию. Расплывчатость уступает место ясности, туманность – строгости, равнозначность – соподчинению. В этом случае индивид оказывается в ситуации, когда он должен выбрать самосохранение или самоутверждение, ценности общения или ценности общественного устройства, потребление или самореализацию. Именно здесь проявляются эгоистические или общественные интересы, потребительские или преобразовательные тенденции.

Опыт истории показывает, что в переломные для судеб страны и людей эпохи возникает особый интерес к духовным, нравственным, религиозным ценностям, которые позволяют личности сориентироваться, выбрать свой путь и не раствориться в общем, не потерять себя. Поэтому в последнее время необычайной популярностью стали пользоваться религиозно-нравственная литература, церковь как таковая, история различных конфессий; значительно вырос авторитет священнослужителей.

Система высших ценностей индивидов не лишена определенной иерархичности в различные периоды развития страны, это проявляется и в нашем нестабильном обществе сегодня. Так, экзистенциальные, смысложизненные ценности человека, обуславливающие его мысли, поступки, начинают им активно рефлексироваться, и сам факт их существования осознается им как высокозначимая ценность. В ходе развития субъекта происходит не только перестройка структуры высших ценностей, когда одни из них выдвигаются, а другие как бы отступают на второй план, но и осуществляется их содержательное изменение. В современных условиях изменяется отношение к нравственно-религиозному блоку высших ценностей. Свободный ценностный выбор оказывает все большее регулирующее влияние на поведение. Потребность – это осознаваемая нужда, а ценность – найденный субъектом предмет (в широком смысле слова), способный удовлетворить возникшую потребность и представленный субъекту эмоционально-образно, в переживании. В масштабах общества ценности возникают как результат развития потребностей, но на индивидуальном уровне наблюдается и обратный процесс: ценности порождают и стимулируют потребности.

Потребность в высших ценностях связана с осмыслением жизни, и высшие ценности есть ответ на эту важную потребность. Смысл бытия тесно соотносится с духовной направленностью человека. Он неразрывно связан с высшими полями деятельности и с процессом самоосуществления индивидов. Именно единство высших целей и ценностей, а также утверждение их собственной жизнью составляет смысл всякого индивидуального существования. Высшие ценности тогда оказывают максимальное воздействие и формируют поведенческую программу, когда они совпадают с целью, существуют не только «здесь и сейчас», но и предполагают перспективу возобновления и распространения, реализации. И если краткость индивидуальной жизни не позволяет высшей ценности реализоваться в полной мере, то наличие будущего является залогом ее реализации в следующих поколениях. Утрата человеком социально значимых высших смыслов делает его собственную жизнь пустой и ненужной. Таким образом, наличие высших ценностей, наделяющих мир смыслом, является важнейшим и необходимым условием жизнедеятельности человеческой личности. Религиозно-нравственный комплекс акцентирует в высших ценностях момент их «святости».

Религиозное «святое» – высшие ценности – предполагает наличие Абсолюта, в котором и через который воплощаются и становятся зримы для индивидов господствующие социальные отношения с комплексом присущих им принципов. Кроме того, Бог – центр религиозной картины мира – выступает как утешитель, дарующий бессмертие души и загробное блаженство. Атеистическое осознание отсутствия Бога, собственной неизбежной смертности, фантастичности и нереальности божественного возмездия и божественной справедливости ставят человека в положение, при котором он оказывается психологически уязвимым, открытым «всем жизненным ветрам».

Кроме этого, возникает впечатление, что «если Бога нет – то все дозволено», то есть появляется мировоззренческая и нравственная релятивность. А это, к сожалению, и есть реалии сегодняшнего дня. Поэтому сейчас, наверное, как никогда, так необходимо обществу и каждому человеку обратить свои взоры на духовную сторону нашего бытия. Именно религиозная потребность в социально-психологическом существовании личности превращается в динамический стереотип психической жизни, неоднократно воспроизводится в поведении и принимает форму стереотипа реагирования на стандартные ситуации.

Таким образом, религиозная потребность как инструмент, психологический комплекс для ориентировки в окружающей социальной среде, как способ регуляции эмоциональной жизни человека превращается в самостоятельную, высшую ценность для личности.

Важнейшей задачей дня сегодняшнего является, как нам кажется, объединение усилий всех верующих и неверующих по консолидации общества с целью постепенного преодоления экономического, политического, морального кризиса, в котором оказалась современная Россия.